

— Пописать, — Сюй Чэ не стал смывать макияж. С нарисованными стрелками и розовыми губами, он пробивался сквозь толпу в коридоре, золотистые кудри касались щёк. Даже самый яркий макияж не мог скрыть ледяное выражение его лица, но он был настолько красив, что любой невольно задерживал на этом лице взгляд подольше.

— Браток Сюй сегодня какой-то не такой, что с ним? — спросил Чжао И.

Лю Пин:

— А что с ним не так? Он же всегда такой.

Чжао И:

— Он сегодня в песне несколько нот провалил, слышал?

— Он и раньше проваливал, — Фэн Маотао, подобрав снятые Сюй Чэ украшения, положил их в ящик. — К тому же, те, кто внизу, всё равно не заметят. Половина пришла ради лица братка, кому какое дело, провалил он ноту или нет?

— И то верно, просто сегодня провалов было многовато, витает в облаках.

— Подождём, пока вернётся, спросим.

Втроём они собрали вещи и уселись на диван в ряд, ожидая Сюй Чэ, чтобы уйти вместе. Договорились же после этого выступления сходить куда-нибудь на ночной перекус.

Спустя десять минут дверь гримёрки с грохотом распахнулась, ворвался Сюй Чэ, схватил клюшку для гольфа и рванул обратно наружу.

— Браток... — втроём они бросились за ним.

Неизвестно почему, но у входа в туалет сцепилась драка. Кто-то лежал на полу, кто-то истекал кровью, кто-то пытался сбежать, раздавались крики, но их заглушал ещё более безумный грохот музыки с танцпола...

Втроём они раздвинули толпу зевак и пробились внутрь, где увидели ещё более странную сцену.

Сюй Чэ сжимал в руке клюшку, а его запястье было крепко схвачено другим мужчиной. Они стояли вплотную друг к другу, и ярость, подобная ярости загнанного зверя, вырывалась наружу. Двое невероятно красивых мужчин, но и невероятно опасных.

— Что бы он ни натворил, это не повод его убивать, — мужчина взглянул на клюшку в руке Сюй Чэ и понизил голос. — Ты готов взять на себя последствия?

— А он думал о последствиях, когда лез ко мне? — Сюй Чэ ещё сильнее наклонился вперёд, глаза его полыхали огнём.

— Господин Лун! — Се Лэй втиснулся в круг, сначала взглянул на Лун Яньда: волосы и одежда в порядке, не пострадал. Затем перевёл взгляд на человека, лежащего на полу, подошёл и помог тому подняться. Тот был ватным и от него разило перегаром. Се Лэй вздохнул:

— Сун Ци, очнись.

Сун Синь, тоже услышав шум, поспешил к месту событий. Увидев Сун Ци, который еле держался на ногах, он тут же плеснул ему в лицо минералкой.

— Очнулся?

Не очнулся. Сун Синь взвалил его на плечи и кивнул Лун Яньда:

— Се Лэй останется, а я отвезу его в больницу протрезвляться.

Лун Яньда кивнул.

— Разойдись, разойдись! — Постепенно подошли люди из «Лункэ», опасаясь, что кто-то мог снять происходящее на телефон и выложить в сеть, поспешили взять ситуацию под контроль. — Ничего серьёзного, все свободны.

На полу валялось несколько пьяных, двое из «Лункэ», ещё двое — неизвестно кто. Официанты бара, насмотревшиеся на таких, быстро подскочили и в два счёта разобрались с ними.

Лун Яньда тоже разжал руку. Сюй Чэ, не найдя выхода для своей ярости, воспользовался моментом и снова замахнулся клюшкой. Лун Яньда снова скрутил ему руку и прижал к стене.

— Ты что, больной?

Сюй Чэ, глядя на Лун Яньда, задумался, действительно ли он болен.

— Хах... — он вдруг закинул голову и усмехнулся, затем резко поднял колено, ударив Лун Яньда в живот, развернулся и прижал того самого к стене. Рука разжалась, клюшка со звоном ударилась о мраморный пол.

Сюй Чэ изогнул губы, в уголке рта проступила неглубокая ямочка, улыбка была безобидной.

— Господин Лун, я, пожалуй, и вправду немного болен.

Сказав это, он немедленно, с силой, совершенно не сочетавшейся с улыбкой на лице, скрутил руки Лун Яньда, прижал его к стене, а своим телом плотно придавил, надёжно обездвизив.

Скулы Лун Яньда напряглись, он оттолкнул его, грудь тяжело вздымалась. Он опустил голову и медленно стал поправлять манжеты. Закончив, поднял глаза на Сюй Чэ. Взгляд был глубок, как тёмный омут, в зрачках словно таилась огромная сила воронки, способная заглянуть в самую душу.

Сюй Чэ отвёл встретившийся с ним взгляд, развернулся и пошёл прочь, высоко подняв руку и помахав ею.

— Господин Лун, не забудьте заставить своих людей извиниться передо мной.

Пройдя некоторое расстояние, Сюй Чэ обернулся, уголки губ изогнулись.

— Если не извинятся — выложу в сеть фото, как тебя прижали.

Затем насвистел, засунул руки в карманы и зашагал прочь, его высокая и статная фигура постепенно скрылась вдали...

Сюй Чэ вернулся в гримёрку, вытащил с туалетного столика салфетку для снятия макияжа и

перед зеркалом принялся яростно тереть веки и губы, смывая подводку и помаду. Затем выдавил немного средства для снятия макияжа, нанёс на всё лицо и в конце стёр всё салфеткой. В зеркале предстало красивое, чистое лицо. Тонкие, изящно изогнутые брови, слегка приподнятые внешние уголки глаз и губ — тип лица, от природы созданный для сцены.

Но этот дар, данный небом, его обладателю был совершенно неважен. Снимая макияж, он чуть не стёр кожу, остановившись лишь тогда, когда стало больно. Скомкал салфетку в комок и швырнул в урну в углу.

— Тот парень, кто такой? Вы его знаете? — Сюй Чэ, качнувшись на задних ножках стула, повернулся.

— Тот, кого ты к стене прижал? — спросил Чжао И. — Ты же сам его не знаешь? Я думал, ты знаешь, раз назвал «господин Лун».

— Его подчинённые так звали, я просто повторил, — Сюй Чэ, качаясь на стуле вперёд-назад, откинул мягкие золотистые пряди за уши, лишь пара непослушных выбивалась наружу.

— А зачем спрашиваешь? Приглянулся? — Фэн Маотао тоже вытащил салфетку для снятия макияжа и начал вытирать лицо.

— Бред, — Сюй Чэ повернулся обратно к зеркалу.

— Браток, тебе лучше на него не засматриваться. Такой типаж... конечно, бесподобный, но ты с ним не справишься, — Лю Пин, присев на корточки у дивана, выпустил колечко дыма и хрипло рассмеялся. — Эй, а что там вообще произошло? Из-за того самого господина Луна?

— Нет, — Сюй Чэ покачал головой. — Его подчинённый, тот, что на полу валялся.

— Это ты его уложил? — спросил Лю Пин. — Из-за чего?

— А ты бы не стал драться, если бы тебя за задницу потрогали и в щёку поцеловали? — Сюй Чэ вытащил из ящика туалетного столика помаду, открутил колпачок и на зеркале нарисовал ярко-красного дракона — зубастого, когтистого, как живого.

Остальные трое хором:

— Тогда он сам виноват.

— У тебя сегодня ещё какие-то дела есть, браток? — спросил Фэн Маотао.

Сюй Чэ повернул голову и посмотрел на него. Фэн Маотао приоткрыл рот, хотел что-то сказать, но не решился. Сюй Чэ приподнял бровь, усмехнулся и снова повернулся к зеркалу, методично прорисовывая драконью чешую.

— Говори, если что, — Сюй Чэ приблизился к зеркалу, дорисовывая дракону глаза.

Фэн Маотао взглянул на остальных двоих, беззвучно шевеля губами, прося о помощи. Те двое пребывали в полном недоумении, не понимая, о чём речь.

Помощи не последовало.

— Это я дал ему твой номер, — сказал Фэн Маотао.

Что? Кому? Какой номер? Остальные двое погрузились в ещё большее недоумение.

Сюй Чэ понял. Услышав это, он беззвучно опустил голову, закрутил помаду обратно, закрыл колпачок, положил её в ящик туалетного столика и медленно повернулся. Запрокинул голову и уставился на яркий встроенный светильник на потолке. Постояв так некоторое время, поднялся, прищурился.

— Говорю в последний раз: для меня он чужой. Я его не знаю, поэтому и встречаться нет нужды.

Затем со всей силы хлопнул себя по левой стороне груди.

— В моём сердце для этого человека места нет. Пусть оставит свои надежды.

А, вот о чём речь. Теперь все поняли, кто этот «он» — первая любовь Сюй Чэ. Отношения были бурными, но честными. Лю Пин, придавив окурок об пол, поднял голову:

— Браток, не вини Мао Тао. Это же родной брат его жены, к нему с просьбой обратились, он не мог отказать.

— Я и не виню. Я просто хочу всё ясно сказать, чтобы вам потом не было неудобно, — сказал Сюй Чэ.

— Ладно, ладно, поняли, поняли. Невелика проблема. Между братьями нечего из-за посторонних портить настроение, — Лю Пин, опершись на колени, поднялся, обхватил Сюй Чэ за шею. — Пошли к Толстяку перекусим, договаривались же.

— Мао Тао, позвони мне ещё раз, помоги телефон найти, — Сюй Чэ протянул руку и хлопнул Фэн Маотао по плечу.

— Угу, — Фэн Маотао достал телефон и набрал номер. На этот раз было ещё проще — телефон был выключен.

Ладно, пропал так пропал, дома ещё несколько есть. Пошли, перекусим.

Спасибо всем, кто читает этот роман, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447484>